

В какой-то момент кто-то включил свет в классе. Яркая лампа накаливания осветила мрачное помещение.

Чен Чу опустила глаза и посмотрела на макушку черной головы Гу Мяо. Он опустил голову, писал слова одно за другим, но это явно давалось ему с трудом, и время от времени он дважды останавливался.

Это был действительно первый раз, когда она увидела, что Гу Мяо так серьезно изучает английский язык.

Чен Чу склонила голову, чтобы взять тестовую бумагу, подавила сомнение в своем сердце и продолжила идти назад, дабы собрать все тесты.

Сегодняшнее утреннее чтение было на китайском. Когда Чен Чу вернулась на свое место, он увидела, как Гу Мяо опустил голову и убирал английские слова, которые он только что написал в ящик. Листок размером с учебник заполнен словами, большинство из которых исправлено красной ручкой.

Чен Чу поджала губы и молча достала учебник по китайскому.

Время занятий пролетело незаметно. Когда урок закончился, Чен Чу зарегистрировала сданные тесты, только чтобы внезапно понять, что Сун Синью еще не сдала свой лист по английскому. Ее место было прямо перед Чен Чу.

Чен Чу протянула руку, позвав девушку:

- Сун Синью, ты еще не передала мне свой тест.

Голова впереди не повернулась. Она лишь вытащила бумагу из ящика и встряхнула локтем. Бумага легонько закружилась в воздухе, как осенние листья, и медленно приземлилась на пол.

«Что за отношение?» - Чен Чу закатила глаза и сердито подняла лист.

И тут Сун Синью повернула голову, извиняюще прошептав:

- Прости, я не хотела.

У Чен Чу заболела голова, когда она увидела её притворную внешность, и она даже не посмотрела на нее, а холодно сказала:

- А планировала сделать нарочно?

Была холодная зима, и замерзшие ученики не хотели выходить на улицу даже после уроков, поэтому класс был переполнен людьми.

После перерождения, Чен Чу не хотела говорить с Синью, она сразу взяла собранные бумаги и вышла из класса.

Зимний ветер очень холодный.

Когда Чен Чу вернулась в класс, рука, держащая тестовый лист, была холодной. Она потерла руки, и как только села, ее руки были погружены в мешок с теплой грелкой.

Чен Чу удивленно подняла глаза. Горячая температура на кончиках пальцев, казалось, была электрическим током, который мгновенно распространился до глубины её сердца.

Она услышала, как Гу Мяо сказал глубоким голосом:

- Согрей руки.

«Теперь, кажется, он готов говорить, - порадовалась она. - Это должно быть потому, что он стал больше говорить, вот и чувствует себя увереннее. Хотя иногда он не может избавиться от заикания, ему намного лучше, чем раньше».

Но Чен Чу не знала, сколько тайком заплатила этот молчаливый мальчик, чтобы иметь возможность говорить хоть слово ровно.

Некоторые люди, кажется, всегда были такими, пряча в своих сердцах всю любовь и боль.

Лампа накаливания над его головой светила ярко, а на столе Гу Мяо лежал учебник по английскому.

Руки Чен Чу постепенно согрелись, она выпустила грелку, вынула из сумки блокнот и протянула Гу Мяо. В глазах молодого человека было сомнение, но он послушно принял его.

- Это моя тетрадь по английскому. Пользуйся, она должна быть полезной для тебя, - сказала Чен Чу.

Рука Гу Мяо слегка задрожала:

- Но как же ты?

Он не очень бегло говорил, его голос был низким и глухим, но он не заикался.

- Я не полагаюсь на неё, все в порядке. Можешь пользоваться, - Чен Чу махнула рукой: - Не торопитесь, мне тетрадь не к спеху.

Голубой блокнот декорирован мелкими цветочками, будто нес в себе легкий девичий цветочный аромат. Пальцы Гу Мяо слегка сжались на нём и он мягко сказал:

- Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2347103>